

Стебли лозы обдавали мертвенным холодом; от этого прикосновения, лишённого всякого человеческого тепла, Вэнь Цина забила крупная дрожь. Тонкие, длинные усики растения, напоминающие крошечные крючки, впились в его икры. Лоза медленно, дразняще обвивалась вокруг его ног кольцо за кольцом — так змея стягивает кольца вокруг добычи, прежде чем прикончить её.

Лицо юноши стало белее мела. Он видел, что растение сначала точно так же опутало ноги того игрока, а потом...

«Неужели я следующий?»

От собственного воображения Вэнь Цин затрепетал всем телом. Словно почувствовав его ужас, стебли на икрах ослабили хватку и, скользнув выше под брюки, начали ласково тереться о кожу. Юноша отчётливо ощущал каждый узел и шероховатость на их поверхности; в районе лодыжки его царапнул край листа — это прикосновение отозвалось одновременно зудом и острой болью.

Он боялся пошевелиться, лишь крепче прижимал к себе Святой Грааль, позволяя побегам делать с собой всё, что угодно.

Стоявший перед ним Великий жрец медленно поднял руку, и неистовые крики студентов мгновенно смолкли. Жрец едва заметно шевельнул пальцами, и лозы, удерживавшие Цянь Ганфэна, пришли в движение. Они с лёгкостью разорвали его одежду; стебли, стягивавшие грудь, разошлись в стороны, переплетаясь вокруг конечностей. Растительная «рука» выпрямилась, распиная игрока в позе живого креста.

Глаза Цянь Ганфэна, налитые кровью, расширились от немого ужаса. Он отчаянно бился в путах, но голова и конечности были прижаты к стеблю мёртвой хваткой. Зрители видели лишь его вздымающуюся грудь и бешено колотящееся сердце.

В следующую секунду один из отростков скользнул к его груди. Острый, как бритва, кончик вонзился в плоть и медленно повёл вниз, вскрывая грудную клетку в области сердца. Не пролилось ни единой капли крови. Лоза действовала с точностью опытного хирурга: разрез был безупречно чистым, обнажая перед всеми ещё пульсирующее алое сердце.

Тук-тук... Тук-тук...

Тонкие, как нити, усики проскользнули в рану, проникая внутрь и извиваясь в открытой полости. Секунда, вторая, третья... И вот уже целое, неповреждённое сердце было извлечено и

предстало перед взорами толпы. Следом за ним изумрудные побеги начали слой за слоем оплетать орган, скрывая его под живой оболочкой.

Вэнь Цин был единственным, кто не видел этой расправы. Ему было не до Цянь Ганфэна: стебли стягивали его собственные бёдра так плотно, словно пытались врасти в плоть и стать с ним единым целым. Колени юноши подогнулись, и только поддержка растения не давала ему рухнуть на помост.

— Грааль.

Голос Великого жреца, прозвучавший совсем рядом, заставил Вэнь Цина вздрогнуть и вскинуть голову. Жрец стоял прямо перед ним, а рядом в воздухе парил какой-то предмет, также окутанный зеленью.

Юноша понимал, что должен передать чашу, но руки его совершенно обессилели. Внезапно лоза, обвивавшая ноги, стремительно рванулась вверх. Она скользнула по талии, юркнула в рукава и, плотно прижавшись к предплечьям, высунулась наружу, цепляя основание Грааля. Подчинив себе движения Вэнь Цина, растение само поднесло чашу к жрецу.

Тот окинул юношу коротким взглядом:

— Держи крепче.

Вэнь Цин, чьи глаза уже покраснели от едва сдерживаемых слёз, лишь невнятно промычал в ответ. Он почувствовал, как тонкие стебли под его руками мгновенно утолщились, надёжно фиксируя тяжёлый кубок. Великий жрец мазнул пальцем в воздухе, и парящий кокон упал прямо в чашу.

Раздался мягкий всплеск. Вэнь Цин ощутил, как Грааль слегка завибрировал.

Опустив взгляд, он увидел, что содержимое чаши медленно тает, превращаясь в густую алую жидкость.

Внизу снова зазвучали исступлённые голоса молящихся.

— Руку, — скомандовал жрец.

Вэнь Цин не шелохнулся, но лоза сама вытянула его ладонь ладонью вверх. Жрец опустил взгляд на его бледную кожу с проступающими синеватыми венками. В его голосе прорезалась странная хрипотца:

— Кровь.

Юноша не успел опомниться, как отросток, обвивавший запястье, полоснул его по ладони. Кровь мгновенно выступила наружу и по стеблю начала стекать в Грааль. Боль, страх и обида смешались в душе Вэнь Цина; слёзы, которые он так долго сдерживал, хлынули из глаз. Он беззвучно рыдал, плотно сжав губы, не смея издать ни звука.

Жидкость в чаше пришла в движение: она начала разделяться, пениться и постепенно испаряться. Прошло немало времени, прежде чем Вэнь Цин сквозь пелену слёз смог разглядеть на дне один-единственный знак.

«Один».

Великий жрец опустил веки и провозгласил:

— Избранный час — час пополудни.

Храм содрогнулся от ликующих криков, которые тут же сменились торжественной молитвой. Вэнь Цин часто заморгал, прогоняя влагу. Час выбран. Но... что теперь будет с ним? Словно прочитав его мысли, жрец вдруг коротко рассмеялся.

В ту же секунду юноша почувствовал холод на ладони. Кончик одной из лоз обломился, и из него начала сочиться густая зелёная субстанция, капая прямо в рану. Порез затянулся на глазах.

Вэнь Цин изумленно приоткрыл рот, и в этот миг знакомый аромат свежей зелени коснулся его лица. Он вскинул глаза: стебель потянулся к его губам и настойчиво скользнул внутрь. Юноша стиснул зубы, и тогда лоза замерла, прижавшись к эмали; капли терпкой жидкости начали просачиваться сквозь щели, стекая на язык.

«А это лекарство точно можно принимать внутрь?»

Впрочем, ритуал окончен, вряд ли его решили отравить прямо сейчас.

В этот момент в голове раздался бесстрастный голос Системы 001:

[Принятие неизвестной субстанции]

У Вэнь Цина задёргалось веко.

«Что... что это значит?»

Система не удостоила его объяснением, лишь вывела перед глазами обновлённую панель

информации.

[Игрок: Вэнь Цин]

[Статус: Человек (Бесполезный тип: слабый, несамостоятельный, средний интеллект)]

[Возраст: 20 лет (Совершеннолетний)]

[Виза в Мир людей: 1 секунда (Вы сможете пробыть там лишь секунду. Обязательно, подчеркиваем — ОБЯЗАТЕЛЬНО пройдите это подземелье)]

[Навык: ??Плач?? (Последствия использования непредсказуемы)]

[Связанный бафф: Проводник (Все нечеловеческие сущности будут испытывать к вам симпатию. Те, у кого есть «хвост», захотят вас «ужалить»; те, у кого его нет — тоже)]

[Временный бафф: Незвестная жидкость (Бодрость духа, ясность зрения. Позволяет выдержать триста раундов в постели без усталости)]

Увидев описание последнего баффа, Вэнь Цин облегчённо выдохнул: по крайней мере, эта штука оказалась полезной... в каком-то смысле.

Великий жрец повёл пальцами, и лозы, опутавшие тело юноши, мгновенно отпрянули.

— Встань в строй, — негромко произнёс он.

Вэнь Цин на ватных ногах начал спускаться с помоста. Он не удержался и бросил взгляд на растительную «руку». Цянь Ганфэн лежал в её объятиях с закрытыми глазами. На его лице застыла безмятежная, счастливая улыбка — он выглядел точь-в-точь как покойник на ритуальной фотографии. Это было жутко.

Юноша поспешно отвернулся и, пошатываясь, вернулся к группе игроков. Как только он поравнялся с Бай Туном, силы окончательно оставили его. Колени подкосились, и он бы рухнул на пол, если бы товарищ вовремя не подхватил его под локоть.

— Они только взяли твою кровь? — негромко спросил Бай Тун, глядя на его ладонь.

Вэнь Цин кивнул и шёпотом ответил:

— И ещё заставили выпить... — он запнулся, решив говорить как есть, — неизвестную жидкость.

Бай Тун заметно напрягся.

— Это временный бафф, — поспешил успокоить его юноша. — Сказано, что он даёт «ясность зрения».

Мужчина опустил взгляд, осматривая запястья и щиколотки Вэнь Цина. Он видел, как лоза обвивала его тело. На нежной коже лодыжки отчётливо краснел след от трения стебля. Лицо Бай Туна потемнело от гнева.

Вэнь Цин хотел добавить что-то ещё, но на помосте послышался шум. Он поднял голову: побеги медленно сжимались, полностью скрывая тело Цянь Ганфэна в своём коконе. Затем гигантский стебель начал уходить вглубь за алтарь и вскоре окончательно исчез из виду.

— А тот игрок... — прошептал Вэнь Цин.

Бай Тун поджал губы:

— Его сердце стало подношением.

Юноша замер, осознав, что та зеленая сфера, упавшая в Грааль, была сердцем их товарища. Он хотел спросить о чём-то ещё, но в этот момент к ним подошёл учитель Чэнь, и его тяжёлый взгляд заставил всех замолчать.

Вэнь Цин поспешно опустил голову и начал беззвучно шевелить губами, подражая остальным студентам.

«О мой Бог, я буду воспевать славу Твою под небесами...»

«Дыхание Твоё смывает мои грехи...»

«Ты даруешь мне неземное блаженство, Ты наделяешь меня способностью к любви и страсти...»

Солнечный свет, пробиваясь сквозь витражи, ложился причудливыми цветными пятнами на колоссальную статую божества. Вэнь Цин зажмурился от ярких бликов, и на миг ему показалось, будто рука изваяния приобрела живой, тёплый блеск человеческой кожи, словно камень вот-вот оживёт.

выражало ничего. Игроки не смели даже перешёптываться, боясь, что следующая жертва будет выбрана из их числа. Студенты же, поглощённые фанатичным обожанием, не сводили глаз с возвышения, продолжая неистово молиться.

Лишь когда наступили сумерки, всем позволили покинуть здание. Как только они вышли, фанатичный экстаз на лицах учеников сменился обычной беспечностью. Они весело переговаривались по дороге в столовую:

— Надо же, как повезло этому Цянь Ганфэну!

— И не говори, едва перевёлся — и такая удача!

— Эх, знал бы я, тоже бы повременил с поступлением.

Вэнь Цин слушал это с полным недоумением. Чему они завидуют? Тому, что он так быстро отправился на тот свет?

Ли Цзинцзин тоже была сбита с толку. Она догнала одного из студентов и, бесцеремонно схватив его за рукав, спросила в лоб:

— Слушай, а что это вы так радуетесь за Цянь Ганфэна? Я новенькая, не совсем понимаю.

Студент мельком глянул на неё:

— Так ведь его выбрал сам Великий жрец!

Вэнь Цин мысленно добавил:

«Выбрал, чтобы прирезать».

— И что с того? — не унималась девушка.

Парень перевёл взгляд на Вэнь Цина, и его глаза азартно блеснули:

— Тебя ведь тоже выбрали! Вы оба — новенькие, а какая честь. Видать, ваши предки совершили что-то великое, раз вам так везёт с первых дней.

Вэнь Цин промолчал.

«Это не благословение предков, а проклятие на восемь поколений вперёд».

Студент, рассыпавшись в поздравлениях, наконец перешёл к сути:

— Избранные жрецом сразу становятся Слугами бога. Им даже не нужно сдавать выпускные экзамены.

— Слуга бога? — Вэнь Цин зацепился за новый термин. — Что это значит?

Собеседник посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Так наши учителя и есть Слуги бога. Раньше их тоже выбирал жрец. Под его руководством они постигают божественные истины, а потом учат нас.

Юноша окончательно растерялся:

— Но у Цянь Ганфэна же вырвали сердце... Зачем Богу слуги-трупы?

— Какие еще трупы? — Студент рассмеялся, словно над глупой шуткой. — Бог дарует ему новую жизнь!

Вэнь Цин нахмурился, оглядывая остальных. У всех было одно и то же выражение лица — абсолютная уверенность в том, что жизнь после извлечения сердца — это нечто само собой разумеющееся. В обычных делах они казались вменяемыми людьми, но стоило заговорить о вере, как они превращались в зомбированных сектантов.

— Неужели и учителям тоже... вырывали сердца? — допытывалась Ли Цзинцзин.

— Кто знает, — пожал плечами парень. — О подробностях не говорят. Но каждый из них прошёл через выбор жреца и возродился заново.

Вэнь Цин слушал это как в тумане. Сколько бы Бай Тун и Ли Цзинцзин ни пытались выведать детали, студенты лишь повторяли заученные фразы. Похоже, они и сами знали всё только по слухам.

Заметив интерес Вэнь Цина, студент дружелюбно добавил:

— Потерпи пару дней — и сам всё увидишь. Ты ведь избранный, тебе суждено прочувствовать это на себе. Нам остаётся только завидовать. — Он подмигнул юноше: — Не волнуйся ты так.

Вэнь Цин опустил голову и горько усмехнулся. Уж в чём, а в смерти он точно не торопился.

***

За ужином Цзи Цзюньфэн так и не появился. Когда юноша вернулся в общежитие, там тоже было пусто. Не было ни соседа, ни Аоцзы. Расспросить их не удалось.

Бай Тун плотно закрыл дверь и заговорил вполголоса:

— Если Цзи Цзюньфэн не лгал, то во время изгнания скверны, воскурения фимиама и молитвы игроки продолжают гибнуть. Сейчас нас девять человек на семьдесят три студента. До часа ночи воскресенья должны умереть еще четверо.

Ли Цзинцзин надолго задумалась, а затем спросила:

— Почему сегодня выбрали именно Вэнь Цина и Цянь Ганфэна? Есть ли в этом логика?

Она с сомнением посмотрела на юношу.

— Когда жрец выбирал помощников, я случайно встретился с ним взглядом, — честно признался Вэнь Цин.

Это было как в обычной школе: стоит посмотреть на учителя, когда тот ищет, кого вызвать к доске, и тебя тут же вызывают.

— А Цянь Ганфэн... — юноша помедлил. — Он сам поднял руку. Он вызвался добровольцем. Вы разве не видели?

С помоста это было видно совершенно отчётливо. Но Бай Тун и Ли Цзинцзин синхронно покачали головами.

— Он стоял в самом хвосте, мне было не видно, — пояснил Бай Тун.

— Я тоже пропустила этот момент, — кивнула девушка.

— Но зачем ему было добровольно идти на смерть? — изумился Вэнь Цин.

Бай Тун помрачнел:

— Вероятно, кто-то скормил ему ложную информацию.

И этот «кто-то» был весьма убедителен. Цянь Ганфэн наверняка специально встал в конец очереди, надеясь урвать какой-то бонус или преимущество, а в итоге расплатился жизнью.

Ли Цзинцзин нервно взлохматила волосы и жадно припала к бутылке с водой.

— После сегодняшнего шоу никто из игроков добровольно не выйдет. Где гарантия, что ты станешь помощником, как Вэнь Цин, а не мясом, как Цянь Ганфэн? — Она нахмурилась: — Если желающих не будет, жрец начнёт выбирать наугад? Этот тип в маске явно не святой. Если начнётся рандом, то с моим везением я точно следующая. Наша дружба закончится, не успев начаться...

Бай Тун хотел было что-то ответить, но из коридора донеслись голоса:

— Это что, был Чэнь Цян? Он вернулся?

— Ага. Совсем сдвинулся, никого не узнает, только бормочет что-то.

— Допрыгался со своими инстинктами.

— Надо же, даже в таком месте думал только об одном. Силён, ничего не скажешь...

Услышав это, Бай Тун поднялся:

— Нужно взглянуть на него.

Чэнь Цян жил в одной комнате с ним и Ли Цзинцзин.

Вэнь Цин последовал за друзьями. Когда они открыли дверь, то увидели человека, стоящего в углу. Он низко опустил голову и методично бился лбом о стену. Глухие удары перемежались невнятным бормотанием: «Спасибо Тебе, Боже... Слава Тебе...»

Бай Тун позвал его по имени:

— Чэнь Цян!

Тот замер и, словно по сигналу, отчеканил:

— Благодарю Бога за имя моё, дарованное мне, дабы мог я ходить по земле.

Бай Тун промолчал. Такой реакции он не ожидал. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь новыми ударами лбом о стену.

Ли Цзинцзин осторожно спросила:

— Чэнь Цян, что там, в карцере? Что ты видел? Или слышал?

Глаза Чэнь Цяна были устремлены в одну точку на белой штукатурке.

— О Боже, смилуйся над падшим грешником, спаси меня из бездны порока и своеволия. Я отдаю Тебе всё: мои мысли, моё тело, мою душу. Омой меня, прости мне прегрешения мои...

Взгляд его был пустым, сознание явно помутилось, но каждое слово он произносил с идеальной чёткостью, выдерживая паузы. Было очевидно, что эти фразы он повторил тысячи раз, пока они не превратились в безусловный рефлекс. Больше от него ничего добиться не удалось — на любые вопросы он отвечал цитатами из молитв, а в перерывах продолжал истязать себя.

— От него толку не будет, — вздохнула Ли Цзинцин. — Пойдемте лучше к Чжан Чэнжуню. Он пробыл там меньше, может, хоть что-то соображает.

Вэнь Цин согласился. Но едва они подошли к дверям комнаты Чжан Чэнжуна, как оттуда донёлся грохот и истошный вопль. Друзья ворвались внутрь. Дверь в ванную была распахнута.

Аоцзы стоял у стены, невозмутимо поливая скорчившегося на полу игрока ледяной водой из душа, словно смывал грязь с какой-то падали. Чжан Чэнжунь, насквозь промокший, бешено отбивался руками от невидимого врага.

— Уйдите! Уйдите от меня! — визжал он. — А-а-а-а!

Заметив его истерику, Аоцзы нахмурился:

— Что за бред?

— Змеи... змеи... кругом змеи! И насекомые! — Игрок в ужасе пялился в пустоту. — Их так много...

Спустя мгновение его лицо исказилось.

— Нет... это не насекомые. Это мои грехи! Это мои преступления!

Он рухнул на колени, принимая молитвенную позу. Сложив ладони, он забормотал:

— О Боже, смилуйся над падшим грешником...

Аоцзы отшвырнул лейку душа и вышел из ванной. Проходя мимо Вэнь Цина, он едва заметно шевельнул пальцами, но ничего не сделал и молча покинул комнату. Юноша не заметил его

странного жеста — он всё ещё смотрел на Чжан Чэнжуня.

«Неужели в карцере действительно полно змей и насекомых?»

Вэнь Цин побледнел. От одной мысли об этом его бросало в дрожь.

— Гадость какая, — поморщилась Ли Цзинцзин. — Терпеть не могу ползучих гадов.

Бай Тун, изучая состояние игрока, заметил:

— У него и у Чэнь Цяна нет никаких следов насилия.

Вэнь Цин присмотрелся. Мокрая школьная форма облепила тело Чжан Чэнжуня, став почти прозрачной. На коже не было ни единой раны, ни царапины. Совсем не похоже на последствия нападения змей.

— Значит, змеи и насекомые — это просто галлюцинации? — прошептал юноша.

Бай Тун не сводил глаз с безумца.

— Это не змеи. Это его «грехи».

Вэнь Цин стоял в полной растерянности. Ли Цзинцзин тоже не понимала:

— Перестань говорить загадками! Выкладывай уже!

Бай Тун медленно проговорил:

— Скорее всего, это какой-то морок или иллюзия. Им показывают то, чего они боятся больше всего, и единственный путь к спасению в этом аду — молитва Богу. Именно поэтому они молят о прощении за свои «грехи»...

В голове Вэнь Цина фрагменты пазла начали складываться в единую картину. Чжан Чэнжунь нарушил правила, прошёл через «очищение» и теперь считается безопасным студентом.

Нарушение правил... карцер... и безопасность.

— Система говорила, что нужно быть внимательными к правилам, — осенило Вэнь Цина. — Но она не имела в виду, что их нужно соблюдать. Наоборот — мы должны их нарушать!

Классическая уловка Системы. Знакомый почерк, знакомые игры.

<http://bllate.org/book/15846/1439990>